

— Разве Янцин в бессознательном состоянии? Около десяти часов утра акционеры побежали в компанию. Тан Вэйчжун взял на себя инициативу, задавая вопросы, и я почувствовала, что он имеет свои планы.

— Правда? — Яо Хуэйцинь нахмурилась.

Шу Синь кивнула: — Если бы я не видела это своими глазами, я бы тоже не поверила.

— Хотя семья Тан дружит с семьей Хо, мне не очень нравится Тан Вэйчжун. Его слава и богатство слишком велики, и его амбиции также очень велики. Вы думаете, что сможете вырастить группу Тан за пять лет. Видно, что он проделал хорошую работу. Помнишь последний раз, когда Янцин вернулся из состояния Z и был серьезно ранен в коме?

Шу Синь кивнула.

Яо Хуэйцинь продолжила: — Я думаю, в то время он решил аннексировать Хо. Только когда ты и Сяоян вернулись вовремя, его заговор провалился. Теперь я боюсь, что он захочет воспользоваться этой возможностью снова. Что касается Цинъя, она отличается от Тан Вэйчжуна. Она искренна с нашей семьей Хо, но в конце концов она дочь Тан Вэйчжуна, и в будущем лучше остерегаться ее.

Шу Синь улыбнулась: — Я также думаю, что Цинъя — твоя невестка. Если я принял меры против нее, боюсь, ты будешь не довольна.

— Глупый ребенок. В моем сердце она не семья Хо. Теперь я боюсь, что в будущем я буду опасаться ее.

Яо Хуэйцинь вздохнула и выглядела немного сожалеющей.

...

После того, как Шу Синь вернулась в резиденцию Хо Янцина, она почувствовала, что Хо Янцин был повсюду, и воздух, казалось, был наполнен его уникальным запахом.

Вернувшись в спальню, Шу Синь легла на кровать и уткнулась лицом в подушку Хо Янцина.

Через некоторое время она встала и пошла в ванную умыться.

На подушке осталось большое влажное пятно.

После того, как Шу Синь вымылась, Юнь Ма принесла ужин.

— Синьэр, почему у тебя красные глаза? — обеспокоенно спросила Юнь Ма.

Шу Синь посмотрела на нее: «Все в порядке, когда я шла, листья бамбука случайно полетели мне в глаза.

Юнь Ма не поверила, как мог такой большой бамбуковый лист залететь ей в глаза, но она думала, что Шу Синь плакала, потому что она упомянула собак за обедом, и напомнила ей о псе: так она вернулась грустная.

— Будь осторожна в следующий раз.

— Хорошо.

— Я принесла клецки. Иди ешь, пока горячо.

Шу Синь действительно не могла их есть, но, чтобы не разочаровывать намерения Юнь Ма, не говоря уже о беспокойстве Яо Хуэйцинь, она послушно села и съела все клецки.

Может быть, что-то случилось с ее желудком, но, вскоре после того, как Юнь Ма вышла, Шу Синь подбежала к туалету и выплюнула все пельмени. (Есть у меня большое подозрение, что семьи Хо и Шу ждет прибавление...)

Смущенная, она сползла на землю, согнула ноги и прошептала в свои колени: — Янцин... Скучаю по тебе...

Неизвестно, как долго она плакала, но так устала, что сил хватило только на умывание. Она боялась, что завтра красные глаза напугают Яо Хуэйцинь. Она спустилась вниз и подошла к холодильнику, взяла два пакета со льдом и приложила их к глазам, пока не исчезло ощущение жара. Только после этого легла спать.

Очевидно, она очень устала, не могла спать. Наконец она уснула. Во сне она увидела, как Хо Ян склоняется к псу, и подошла к ним. Она присела на корточки и заплакала, и проснулась после плача. А потом приложила к глазам лед, и всю ночь почти не спала.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2441387>